

УДК 003+81'44 (Системы письма и письменности. Знаки и символы. Коды. Графическое представление мысли. Семиотика. Лингвистика. Языкознание. Языки. Типологическая лингвистика)

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ КОМПОЗИТОВ СФЕРЫ БИЗНЕСА И КОММЕРЦИИ

© 2017 Ю.А.Дубовский, Т.Б.Заграевская

*Дубовский Юрий Александрович, Заслуженный деятель науки РФ, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой экспериментальной лингвистики и межкультурной компетенции. E-mail: dubovsky@pgu.ru.
Заграевская Татьяна Борисовна, доктор филологических наук, профессор кафедры экспериментальной лингвистики и межкультурной компетенции. E-mail: zagraevskaya@yandex.ru*

Пятигорский государственный университет. Пятигорск, Россия

Статья поступила в редакцию 02.06.2017

В статье представлены результаты анализа слов-композигов социолектной группы бизнеса и коммерции в аспекте структурной организации, семантического содержания и графического представления. Установлены словообразовательные модели английских и русских композитных образований с учетом рекуррентного характера функционирования, определена лексико-семантическая организация понятийного поля композитных единиц сферы бизнеса и коммерции, исходя из реализуемых значений, систематизированы особенности орфографической репрезентации композитов в английском и русском языковом пространстве. В результате рассмотрения структурно-семантических и орфографических особенностей русскоязычных и англоязычных слов-композигов сферы бизнеса и коммерции сформулированы основные типологические и конкретно-языковые характеристики функционирования данных единиц в сопоставляемых языковых системах.

Ключевые слова: графическое представление, композит, лексико-семантическое пространство, орфография, поле, семантика, словообразование, словосложение, структурная модель, сфера бизнеса и коммерции.

Слова-композиты представляют собой интерес с различных точек зрения, а именно: а) с позиции деривационной специфики, ввиду высокой продуктивности процесса словосложения в английском и русском языковом пространстве [1–4], б) анализа результатов вербализации понятийного содержания концептуальных лакун национальных языков на разных языковых уровнях в форме слов-композигов [5–7], в) критериев определения слов-композигов, дифференцирующих их от схожих синсемантических языковых единиц [8–12], г) классификационных основ их систематизации [13, 14], д) взаимоотношений между входящими компонентами, их семантическими особенностями и словообразовательными моделями и многими другими [15, 16].

Настоящее исследование затрагивает особенности структурной организации сложных слов или композитных образований сферы бизнеса и коммерции. В частности, устанавливаются структурные модели слов-композигов сферы бизнеса и коммерции в современном английском и русском языках, конкретизируются и

систематизируются семантические, структурные, номинативные и графические особенности композитных образований, предлагается алгоритм исследования вариативных композитных образований. Для раскрытия ряда вышеобозначенных характеристик слов-композигов в языковом пространстве русского и английского социолектов сферы бизнеса и коммерции считаем целесообразным остановиться на следующих вопросах функционирования анализируемых сложно-структурных образований: 1) установить структурные модели словообразования английских и русских слов-композигов сферы бизнеса и коммерции, 2) определить лексико-семантическую структуру английских и русских слов-композигов сферы бизнеса и коммерции, 3) систематизировать графическое представление современных английских и русских слов-композигов сферы бизнеса и коммерции. В рамках подготовительного этапа нами был сформирован корпус эмпирического материала в виде совокупности слов-композигов, входящих в англоязычное и русскоязычное социолектное пространство сферы бизнеса и ком-

мерции, по лексикографическим толковым и профессионально-ориентированным источникам, а также материалам делового публицистического дискурса (см. таб. 1 и 2).

Таб. 1 Фрагмент корпуса композитных языковых единиц сферы бизнеса и коммерции в английском языке (Fragment of the group of compounds in the sphere of business and commerce in English)

break-even	V+Adv	overbought	Prep+V	workforce	V+N
after-tax	Prep+N	overdraft	Prep+N	open-plan	V+N
benchmark	N+N	overnight	Prep+N	outline	Prep+N
billboard	N+N	oversold	Prep+Part. II	cost-effective	N+Adv
buy-back	V+Prep	over-the-counter	Prep+Art+N	overseas	Prep+N _s
chargeback	N+Prep	payroll	V+N	shareholder	V+N
cost-push	N+V	point-of-sale	N+Prep+N	one-stop	Num+N
cross-price	Adj+N	point-the-figure	V+Art+N	money-saving	N+Part. I
cutting-edge	Part. I+N	rollover	N+Prep	space-saving	N+Part. I
day-trading	N+Part. I	self-correction	N+N	time-saving	N+Part. I
deadweight	Adj+N	sell-through	V+Prep	cost-conscious	N+Adj
deadweight	Adj+N	shortlist	Adj+N	after-sales	Prep+N
demand-pull	N+N	short-run	Adj+V	long-lasting	Adj+Part. I
downtrend	Prep+N	short-sell	Adj+V	well-known	Adv+Part. II
drawdown	V+Prep	shut-down	V+Prep	hand-made	N+Part. II
end-of-year	N+Prep+N	spotlight	N+V	well-designed	Adv+Part. II
eurodif	Adj+N	sticky-wages	Adv+N	self-sufficient	Pron+Adj
eurodollar	N+N	stockbroker	N+N _{er}	law-abiding	N+Part. I
euroyen	N+N	stoplimit	N+N	short-term	Adj+N
expenditure-reducing	N+Part. I	stoploss	N+N	overtake	Prep+V
expenditure-switching	N+Part. I	stop-out	V+Prep	feedback	N+Prep
export-led	N+Part. II	supermarket	Prep+N	roll-out	N+Prep
eye-catching	N+Part. I	timeframe	N+N	stakeholder	N+N
fast-tracking	Adv+Part. I	township	N+N	over-confident	Prep+Adj
forex	Adj+N	trendline	N+N	under-premise	Prep+N
greenback	Adj+N	turnaround	N+Prep	over-deliver	Prep+N
handwriting	N+Part. I	under-employment	Prep+N	well-written	Adv+Part. II
household	N+V	upbeat	Prep+N	easy-to-read	Adj+Prep+Part. II
income	Prep+V	upgraded	Prep+Part. II	whenever	Pron+Adv
inside / insider	Prep+N	welfare	Adv+N	day-to-day	N+Prep+N

Таб. 2 Фрагмент корпуса композитных языковых единиц сферы бизнеса и коммерции в русском языке (Fragment of the group of compounds in the sphere of business and commerce in Russian)

аварийно-спасательные	Adj+Adj	европолис	Adj+N	первоначальное	Adj+Adj
авиагрузовая	Adj+Adj	железнодорожная	Adj+Adj	план-график	N+N
авиатранспортная	Adj+Adj	жизнеобеспечивающее	Adj+Part	планово-предупредительное	Adj+Adj
автозаправочная	Adj+Adj	журнал-главная	N+Adj	приходно-расходный	Adj+Adj
авто-каска	Adj+N	журнально-ордерная	Adj+Adj	промышленно-производственная	Adj+Adj
автокоррекция	Adj+N	зарплата	Adj+N	профит-фактор	N+N
автомат-кассир	N+N	идея-фикс	N+N	разъяснительно-пропагандистская	Part+Adj
автоподдон	Adj+N	капиталоемкий	N+Adj	растениеводческие	N+V
автотранспортные	Adj+Adj	карт-бланш	N+Adj	самовольная	Pron+Adj
административно-территориальная	Adj+Adj	каталог-маркетинг	N+N	самодетальное	Pron+Adj

англо-американская	Adj+Adj	кеш-флоу	N+N	самокоррекция	Pron+Adj
баланс-экстерн	N+N	конгресс-холл	N+N	самоликвидный	Pron+Adj
бизнес-имидж	N+N	консорциум-гарант	N+N	свехнормативные	Prep+N
брокер-мошенник	N+N	контент-анализ	N+N	сельскохозяйственная	Adj+Adj
бюджетно-контрольное	Adj+Adj	кратковременный	Adj+Adj	среднесрочный	Adj+Adj
внешне-ориентированный	Adv+Part	краткосрочный	Adj+Adj	стоп-лимит (ордер)	N+N
внешнеторговый	Adv+Adj	кэш-менеджмент	N+N	стоп-ордер	N+N
внутрифирменная	Prep+Adj	лимит-ордер	N+N	стоп-приказ	N+N
генно-инженерно-модифицированный	Adj+Adj+Adj	макетмейкер	N+N	стоп-цена	N+N
горюче-смазочные	Adj+Adj	мани-менеджмент	N+N	структуроопределяющее	N+Part
демо-счет	Adj+N	маркет-юзер	N+N	техничко-экономические	Adj+Adj

Обращение к структурным словообразовательным моделям композитных образований современного русского и английского языков сферы бизнеса и коммерции позволило установить вариативность сочетания входящих ком-

понентов различной частеречной принадлежности и раскрыть рекуррентную представленность моделей с различной структурной архитектурой (см. рис. 1, 2).

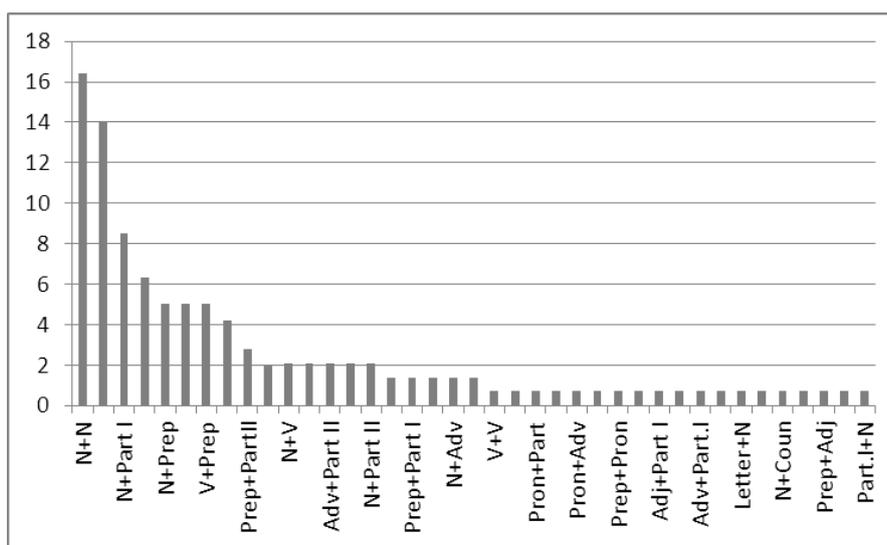

Рис. 1 Распределение структурных типов композитных языковых единиц сферы бизнеса и коммерции в английском языке (Distribution of structural types of compounds in the sphere of business and commerce in English)

Согласно диаграмме, представленной на рис. 1, англоязычный корпус композитных образований сферы бизнеса и коммерции может быть условно разделен на три группы слов-композиций по рекуррентной представленности единиц различной частеречной принадлежности: 1 группа – доминантные композитные образования, построенные по наиболее продуктивным моделям N+N (16%), Prep+N (14%), N+Part. I (8,5%); 2 группа – композитные образования, построенные по относительно продуктивным моделям Adj+N (6,3%), N+Prep (5%), V+N (5%), V+Prep (5%), Prep+V (4,2%); 3 группа – композитные образования, построенные по ма-

лопродуктивным и непродуктивным моделям: Prep + Part. II (2,8%), N+V (2,1%), Adj+V (2,1%), Adv+Part. II (2,1%), N+Num (2,1%), N+Part. II (2,1%), N+Prep+N (2%), N+Part. I (1,4%), Prep+Part. I (1,4%), Adv+N (1,4%), N+Adv (1,4%), Prep +N (1,4%), V+V (0,7%), V+Art+N (0,7%), Pron+Part (0,7%), Pron+Adj (0,7%), Pron+Adv (0,7%), Prep+Prep+N (0,7%), Prep+Pron (0,7%), V+Adv (0,7%), Adj+Part. I (0,7%), Adj+Prep+Part. II (0,7%), Adv+Part. I (0,7%), Num+N (0,7%), Letter+N (0,7%), N+Adj (0,7%), N+Num (0,7%), N+N+N (0,7%), Prep+Adj (0,7%), Prep+Art+N (0,7%), Part. I+N (0,7%), где N – существительное, Adj – прилагательное, V – глагол, Adv – наречие, Part. I –

причастие настоящего времени, Part. II – причастие прошедшего времени, Num – числительное, Pron – местоимение, Prep – предлог, Art – артикль,

Part – частица, Letter – буква. Иллюстративные примеры представлены в таб. 1.

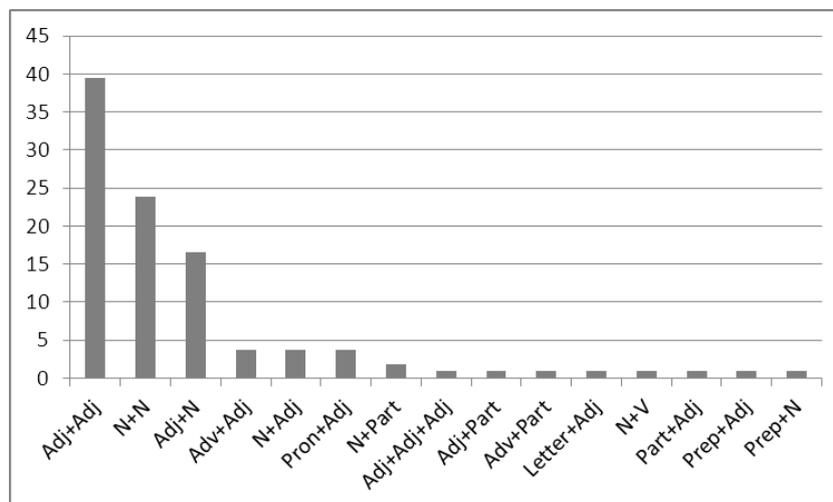

Рис. 2 Распределение структурных типов композитных языковых единиц сферы бизнеса и коммерции в русском языке (Distribution of structural types of compounds in the sphere of business and commerce in Russian)

Русскоязычное пространство композитных образований сферы бизнеса и коммерции проявляет меньшую структурную вариативность с учетом частеречной принадлежности входящих компонентов (см. рис. 2). Напротив, большинство композитных единиц исследуемого корпуса проявили типизированный характер словообразования, следование более или менее однотипным структурным моделям, чем, на наш взгляд, обусловлен низкий процент присутствия малопродуктивных и непродуктивных исходных структур. В частности, среди русскоязычных слов-композиций сферы бизнеса и коммерции нами было условно выделены следующие группы: 1 группа – доминантные композитные образования, построенные по наиболее продуктивным моделям Adj+Adj (39,5%), N+N (23,9%), Adj+N (16,5%); 2 группа – композитные образования, построенные по относительно продуктивным моделям Adv+Adj (3,7%), N+Adj (3,7%), Pron+Adj (3,7%); 3 группа – композитные образования, построенные по малопродуктивным и непродуктивным моделям: N+Part. I (1,8%), Adj+Adj+Adj (0,9%), Adj+Part (0,9%), Adv+Part. I (0,9%), Letter+Adj (0,9%), N+V (0,9%), Part.+Adj (0,9%), Prep+Adj (0,9%), Prep+N (0,9%), где N – существительное, Adj – прилагательное, V – глагол, Adv – наречие, Part. – причастие, Pron – местоимение, Prep – предлог, Part – частица, Letter – буква.

Как видим, структурные модели словообразования слов-композиций указывают на вариативность сочетания входящих компонентов различ-

ной частеречной принадлежности в русском и английском языках (как главных, так и служебных). Рекуррентная представленность моделей с различной архитектурой также обладает конкретно-языковой спецификой. Доминантные англоязычные слова-композиции представлены моделями N+N (16%), Prep+N (14%), N+Part. I (8,5%), относительно-продуктивными композиты соответствуют моделям Adj+N (6,3%), N+Prep (5%), V+N (5%), V+Prep (5%), Prep+V (4,2%), малопродуктивные и непродуктивные соотносятся с моделями Prep + Part. II (2,8%), N+V (2,1%), Adj+V (2,1%), Adv+Part. II (2,1%), N+Num (2,1%), N+Part. II (2,1%), N+Prep+N (2%), N+Part. I (1,4%), Prep+Part. I (1,4%), Adv+N (1,4%), N+Adv (1,4%), Prep +N (1,4%), V+V (0,7%), V+Art+N (0,7%), Pron+Part (0,7%), Pron+Adj (0,7%), Pron+Adv (0,7%), Prep+Prep+N (0,7%), Prep+Pron (0,7%), V+Adv (0,7%), Adj+Part. I (0,7%), Adj+Prep+Part. II (0,7%), Adv+Part. I (0,7%), Coun+N (0,7%), Letter+N (0,7%), N+Adj (0,7%), N+Coun (0,7%), N+N+N (0,7%), Prep+Adj (0,7%), Prep+Art+N (0,7%), Part. I+N (0,7%). Доминантные русскоязычные слова-композиции представлены моделями Adj+Adj (39,5%), N+N (23,9%), Adj+N (16,5%), относительно-продуктивными композиты соответствуют моделям Adv+Adj (3,7%), N+Adj (3,7%), Pron+Adj (3,7%), малопродуктивные и непродуктивные соотносятся с моделями N+Part (1,8%), Adj+Adj+Adj (0,9%), Adj+Part (0,9%), Adv+Part (0,9%), Letter+Adj (0,9%), N+V (0,9%), Part+Adj (0,9%), Prep+Adj (0,9%), Prep+N (0,9%).

Обращаясь к лексико-семантической структуре английских и русских слов-композигов сферы бизнеса и коммерции, отметим, что определенная совокупность лексико-семантического множества значений находится в области терминологического пространства, оперирующего научными представлениями о номинируемом объектах. Иная часть значений пространства сферы бизнеса и коммерции пребывает в области обыденной лексики, подразумевающей бытовое оперирование понятиями. Процентное соотношение терминологических композитных номинаций превалирует над обыденным, поскольку анализируемое лексико-семантическое множество ограничено специальной областью знания, а именно сферой бизнеса и коммерции. Большинство анализируемых слов-композигов обладают точностью, ограниченностью значения, складывающегося вокруг дефиниционного определения лексикографических источников. Рассматриваемая точность обуславливает относительную независимость композитного образования от контекстуальных условий реализации, задает однозначность восприятия. С точки зрения стилистической направленности и эмоционально-экспрессивного содержания, слова-композигов сферы бизнеса и коммерции в большинстве случаев обладают нейтральным содержанием и имеют ассоциативную связь со сходными терминологическими понятиями, нежели конкретными коммуникативными условиями. Появление новых сложно-структурных языковых образований в обоих языковых системах имеет конвенциональный характер. Слова-композигов появляются намеренно для выражения новых или уточнения существующих понятий, реализуя номинативную функцию. Семантическая целостность композитных образований обеспечивает их устойчивость и воспроизводимость в речи.

Одновременно с собственно терминологическими композитными единицами языковой корпус сферы бизнеса и коммерции включает обыденную лексику, что обеспечивает присутствие в нем синонимических единиц, обеспечивающих вариативность, наличие профессиональных жаргонизмов, появление достаточно громоздких семантически нагруженных многокомпонентных языковых комплексов, включающих слова-композигов. Учитывая широкий спектр значений, образующий семантический комплекс лексики сферы бизнеса и коммерции, ее мотивированная семантическая прозрачность не всегда имеет место. Последняя определенно

проявляется в отношении терминологических композитных единиц.

Понятийное поле анализируемого корпуса в обеих языковых системах складывается вокруг единой семантической значимости бизнеса, коммерции, экономической деятельности и соотносится с лексемами, которые имеют отношение к заданной области функционирования. Структура поля имеет ядро, представленное композитными образованиями, широко употребляющимися для выражения существенных характеристик центрального понятия, околоядерным пространством, примыкающим к ядру, и периферийной областью. По мере удаления от ядра смысловая близость к единому семантическому значению постепенно уменьшается и размывается. Напротив, по мере приближения к центру, доминантные семантические признаки усиливаются, функциональность возрастает, частотность употребления увеличивается [19].

В ядро полевой структуры понятийного поля композитных единиц сферы бизнеса и коммерции входят следующие группы:

- а) базовые термины, такие, как англ.: *self-liquidating cycle, income, market-user, off-market, offshore, output, benchmark, cost-push, drawdown, point-of-sale, sell-through, short-sell, shut-down, setback, stop-limit, turnaround*; русск.: *еврорынок, кросс-овер, еврокредит, деньги-резерв, спрос-предложение, себестоимость, самокупаемость, сверхдоходность, сверхприбыль, капиталоемкость, капиталовложения, долгосрочный капитал, маркетинг-микс, среднесрочный кредит, самоликвидный цикл, нетто-актив*;
- б) процессы и явления: *offset, overdraft, oversold, buy-back, break-even, cost-push, lifecycle, ldownntrend, expenditure-reducing, expenditure-switching*; *товародвижение, консорциум-гарант, вагонооборот, жироборота, лонг-позиция, краткосрочное кредитование, евроклиринг, бизнес-стратегия, налогообложение, ценообразование, маркетинг-контроллинг, underemployment*;
- в) валюты и ценные бумаги: *euroyen, eurodollar; евроиены, евродоллар, евромарка, первоклассный вексель, дата-вексель, ваучер-чек, жирочек*.

Околоядерное пространство подразделяется на следующие микрополя:

- а) документы, формы, бланки и их составляющие: *J-curve, point-the-figure chat, trendline*; *авиа-транспортная накладная, товарно-транспортная накладная, журнал-главная, журнально-ордерная форма, патент-аналог, план-график, баланс-экстерн, журнал-ордер, жироприказ, чек-каунтер, чек-расписка, европолис*;

б) формы организации экономической деятельности и их организационно-правовой статус: *day-trading, forex, offshore company, over-the-counter market, supermarket, overcrowded office, open-plan office*; компания-филиал, жиросчет, холдинг-компания, хедж-фонд;

в) расчетные единицы: *человеко-день, человеко-час, workload, workforce, copusat-product*;

г) характеристики экономических процессов: *deadweight debt, demand-pull inflation, J-curve, long-run, short-run, fast-tracking, outward-oriented, after-tax profit, cutting-edge, export-led growth, sticky-wages, upgraded, breakthrough, cost-effective, money-saving, space-saving, time-saving, cost-conscious, long-lasting, short-term decision, top-selling, best-selling*; трансфертная внутрифирменная цена, налогооблагаемая база, самоуправляющийся индивидуальный пенсионный счет, евродолларовая облигация, евродолларовый депозитарный сертификат, еврооблигационный займ, краткосрочные ценные бумаги;

д) наименования должностей, профессий, лиц, связанных в области бизнеса и коммерции: *stockbroker, shareholder, stakeholder*; *гроссбух, лизингополучатель, бухгалтер-эксперт, налогоплательщик, чекодатель*.

Периферия представлена композитами в документообороте и делопроизводстве (это могут быть номинации объектов анализа, характера его деятельности, собственно объекты анализа экономической деятельности либо объекты, применяющие инструменты экономической деятельности), например:

household goods, lawsuit, mailshot, shortlist, welfare, whistleblower, whitewash, energy-giving qualities, brainwave, user-friendly packaging, well-designed, well-known, handmade, law-abiding; конгресс-холл, гражданин-резидент, маклер-специалист, фирма-нерезидент, штрих-код, административно-территориальная единица, товарно-сырьевая база, автотранспортные средства, патентно-правовые отношения, первоначальное публичное предложение, самовольная постройка, технико-экономическое обоснование промышленно-производственная часть основных фондов.

Итак, лексико-семантическое пространство сферы бизнеса и коммерции имеет полевую структуру в русской и английской языковых системах. Ядро понятийного поля включает лексемы с существенными характеристиками центрального понятия (базовые термины, процессы, явления, валюты и ценные бумаги). Околоядерное пространство представлено лексемами с меньшей семантической близостью в рамках микрополей: документы, формы, бланки и их составляющие: формы организации экономиче-

ской деятельности и их организационно-правовой статус; расчетные единицы: характеристики экономических процессов; наименования должностей, профессий, лиц, связанных в область бизнеса и коммерции. Область периферии включает композиты, имеющие косвенное отношение к центральному понятию поля бизнеса и коммерции, в частности, в него входят композиты, встречающиеся в документообороте и делопроизводстве (номинации объектов анализа, характера его деятельности, собственно объекты анализа экономической деятельности либо объекты, применяющие инструменты экономической деятельности).

Графическое представление современных английских и русских слов-композитов сферы бизнеса и коммерции, в свою очередь, обладает определенной вариативностью.

Определенная часть композитных образований анализируемого корпуса проявила различие в графической репрезентации соединения входящих компонентов, например: *day trading vs. day-trading, market maker vs. market-maker, market user vs. market-user, offshore vs. off-shore; товарно-материальные vs. товарно-материальные*. Некоторые обнаружили вариации морфологического характера: *insider information = inside information* (инсайдерская информация), *дата-вексель = дата-вексель, шейп-драфт счет = шейп-драфт счет*.

Для выявления вариативности лексикографических черт репрезентации орфографии современных английских и русских слов-композитов сферы бизнеса и коммерции нами был проведен сопоставительный анализ графического соединения входящих компонентов в составе композитных образований. Проведенный анализ отразил типологическую тенденцию к слитному объединению компонентов этих сложно-структурных языковых единиц (см. рис. 3):

Из данных диаграммы видно, что оформление графического соединения компонентов сложноструктурных композитных образований английского и русского языков представляется спорным. Сложность орфографического оформления состоит в отсутствии формальных показателей разграничения слитного и полуслитного объединения компонентов на письме, а следование традиционному, закрепившемуся в профессиональной среде написанию, либо действующими орфографическими правилами, не всегда имеет место.

С целью установления конкретно-языковых особенностей графического оформления объединения компонентов композитных образований сферы бизнеса и коммерции нами был про-

веден сопоставительный анализ слов-компо-
 зитов русской и английской языковых систем

на основе установленной частеречной принад-
 лежности (см. рис. 4 и 5).

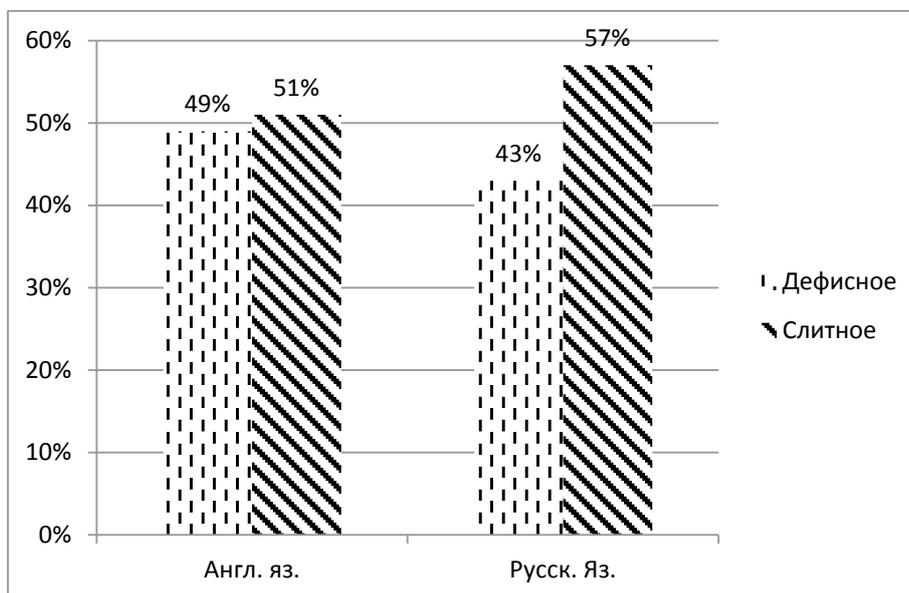

Рис. 3 Сопоставительное распределение графической репрезентации композитных языковых единиц в русском и английском языках (Comparative distribution of compounds graphic representation in the Russian and English languages)

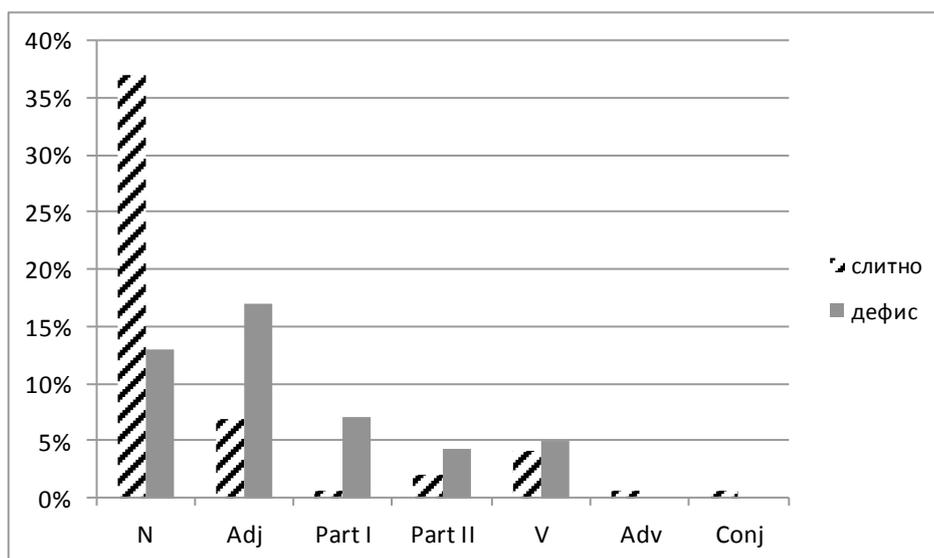

Рис. 4 Распределение графической репрезентации объединения компонентов слов-компози-
 тов в английском языке (Distribution of linking graphic representation of compounds
 components in English)

Уточнение пропорционально сходного соот-
 ношения слитного (51%) и полуслитного (49%)
 начертания англоязычных слов-компози-
 тов (см. рис. 4) привело к получению конкрет-
 ных показателей распределения композитов с
 дефисным и слитным соединением входящих
 компонентов. Как оказалось, в английской
 языковой системе

сферы бизнеса и коммерции композитные су-
 щественные со слитным соединением компо-
 нентов (37%) значительно превалирует над ана-
 логичными с дефисным написанием (13%). Де-
 фисное написание характеризует англоязычные
 композитные прилагательные (17%, при показателе
 слитного начертания – 7%), причастия на-

стоящего времени (7%, при показателе слитного начертания – 0,7%), причастия прошедшего времени (4,2%, при показателе слитного начертания – 2,1%), наречия (1,4%, при показателе слитного начертания – 0,7%). Англоязычные композитные глаголы анализируемой группы проявляют практически равное соотношение с показателем дефисного написания 5% и показателем слитно-

го написания 4,2%. Таким образом, дефисному написанию большинства композитов сферы бизнеса и коммерции с разной частеречной принадлежностью в англоязычном пространстве противопоставлены композитные существительные, рекуррентная представленность которых является доминантной в анализируемой группе.

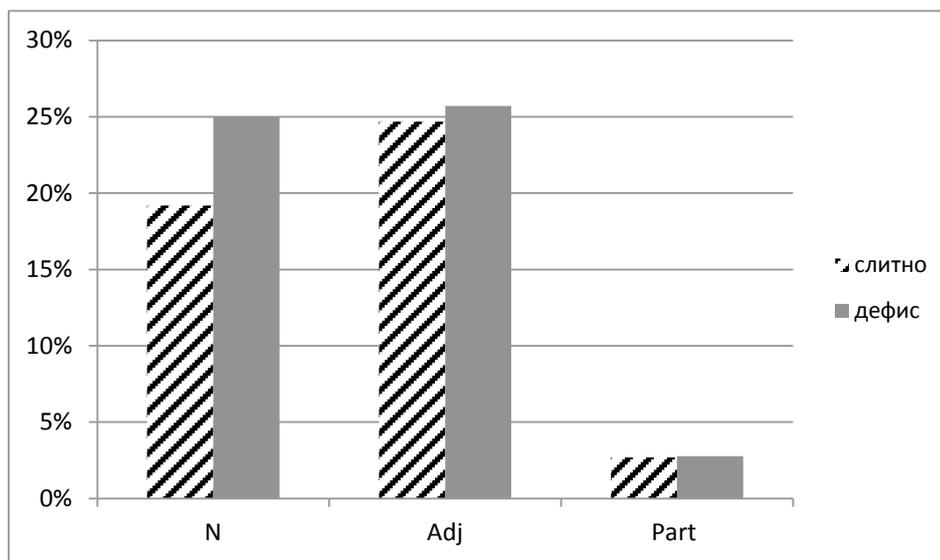

Рис. 5 Распределение графической репрезентации объединения компонентов слов-композитов в русском языке (Distribution of linking graphic representation of compounds components in Russian)

В русской языковой системе сферы бизнеса и коммерции композитные дефисное написание слов-композитов превалирует над слитным (см. рис. 5). При этом рассмотрение характера распределения графической репрезентации объединения компонентов в составе композитного образования с учетом частеречной соотносительности не выявили существенных несоответствий. Так, русскоязычные компонентные наречия сферы бизнеса и коммерции имеют как слитное, так и дефисное написания с соотносимыми показателями: для дефисного написания – 26%, для слитного написания – 25%. Сходная динамика отмечаются у русскоязычных композитных причастий, имеющих показатель дефисного написания – 3% при показателе слитного написания – 2,7%. Для композитных существительных русской языковой системы характерен небольшой перевес в сторону дефисного объединения входящих компонентов на письме (25%, при показателе слитного написания – 19%), однако он не является существенным, как, например для англоязычных композитных существительных с показателем слитного написания (37%), втрое превышающим показатель дефисного написания (13%).

Таким образом, графическое соединение входящих компонентов в составе англоязычных и русскоязычных композитов проявляет типологичность, заключающуюся в тенденции к слитному написанию (57% у русскоязычных композитов и 51% в англоязычных) на фоне дефисного (43% у русскоязычных композитов и 49% в англоязычных). Дифференциация характера графического соединения входящих компонентов наблюдается с учетом частеречной принадлежности композитных образований. Дефисному написанию большинства композитов англоязычной сферы бизнеса и коммерции (композитные прилагательные – 17%, причастия настоящего времени – 7%, причастия прошедшего времени – 4,2%, наречия – 1,4%) противопоставлена наиболее рекуррентная группа англоязычных композитных существительных, имеющих слитное написание (37%). Русскоязычные слова-композиты тяготеют к слитному графическому соединению входящих компонентов (композитные прилагательные – 26%, существительные – 25%, причастия – 2,7%), что с небольшим перевесом уравнивает показатели слов-композитов, имеющих дефисное написание.

Подводя итог рассмотрению структурно-семантических и орфографических особенностей репрезентации композитов сферы бизнеса и коммерции в русскоязычном и англоязычном пространстве, укажем на некоторые выявленные типологические и конкретно-языковые тенденции.

Полевой подход к структурно-семантической организации понятийного пространства слов-композиций дифференцирует подсистему лексем сферы бизнеса и коммерции в английском и русском языках в виде семантических зон с совокупностью микрополей, распределяемых между ядром, околядерным пространством, периферией. Типологично проявляет себя полевая структура лексико-семантического пространства слов-композиций сферы бизнеса и коммерции в русском и английском языках. Максимальная концентрация полеобразующего семантического признака бизнеса и коммерции протекает в ядре, а область периферии лишь частично имеет к ней отношение. В обеих сопоставляемых языковых системах периферия обладает наибольшим потенциалом аттракции новых языковых единиц со схожим семантическим признаком, границы перехода семантических зон имеют нечеткий характер. Внутреннее пространство семантических зон англоязычной и русскоязычной реализации сферы бизнеса и коммерции обнаруживает существование ряда микрополей: в ядре – базовых терминов, процессов, явлений, наименований валют и ценных бумаг; в околядерном пространстве – наименований документов, форм, бланков и их составляющих, формы организации экономической деятельности и их организационно-правовой статус, расчетные единицы, характеристики экономических процессов; наименований должностей, профессий, лиц, связанных с областью бизнеса и коммерции; на периферии – композиты, обозначающие объекты

анализа, характера его деятельности, собственно объекты анализа экономической деятельности либо объекты, применяющие инструменты экономической деятельности.

Графическое соединение входящих компонентов в составе англоязычных и русскоязычных композитов проявляет типологичность, заключающуюся в тенденции к слитному написанию (57% у русскоязычных композитов и 51% в англоязычных) на фоне дефисного (43% у русскоязычных композитов и 49% в англоязычных).

К конкретно-языковым чертам примыкает наблюдаемый диффузный характер распределения структурных моделей англоязычного корпуса композитных единиц, противопоставленный типизированному характеру словообразования, имеющему место в русскоязычном пространстве слов-композиций. Типологично проявляет себя структурная модель N+N, входящая в число доминантных в обеих языковых системах, а также модели N + Part., Prep+N, Adj+Part. I, Adv+Part. I, Adv +Part. II, N+V, Prep+Adj, функционирующие как малопродуктивные или непродуктивные.

Графическое соединение компонентов слов-композиций обнаруживает языковую специфичность с учетом частеречной принадлежности композитных образований. Дефисному написанию большинства композитов англоязычной сферы бизнеса и коммерции (прилагательных – 17%, причастий – 11,2%, наречий – 1,4%) противопоставлена наиболее рекуррентная группа англоязычных композитных существительных, имеющих слитное написание (37%). Русскоязычные слова-композиции следуют тенденции слитного написания (прилагательные – 26%, существительные – 25%, причастия – 2,7%), что сближает показатели слов-композиций, имеющих дефисное написание в сопоставляемых языковых системах.

1. Гудилова, С.В. Продуктивные типы образования сложных слов в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 306 с.: <http://search.rsl.ru/ru/record/01002934551>
2. Низаметдинова, Н.Х. Словообразование сложных слов в русском языке XI - XVII вв.: дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 375 с.: <http://search.rsl.ru/ru/record/01002802439>
3. Надмидон, В.Д. Сложные слова с исконными компонентами и компонентами-англицизмами в бурятском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2007. 20 с.: <http://search.rsl.ru/ru/record/01003070214>
4. Шепелева, Д.А. Когнитивные аспекты семантики сложного слова "существительное + существительное" в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2008. 18 с.: <http://search.rsl.ru/ru/record/01003446106>
5. Кубрякова, Е.С. Словообразование // Общее языкознание: Внутренняя структура языка. М., Наука, 1972. С.38–53.
6. Никуличев, М.Ю. Когнитивные принципы образования и функционирования номинативно-причастных композитов в языке аналитического типа: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 25 с.: <http://search.rsl.ru/ru/record/01003262913>

7. Шадрин, В.И. К проблеме ономазиологической интерпретации сложных существительных в английском языке // Проблемы словообразования в английском и немецком языках. Смоленск, СГПИ, 1982. С. 113–117.
8. Суворкина, Н.Ю. Сложные слова с компонентами-англицизмами в русском и немецком языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2004. 19 с.: <http://search.rsl.ru/ru/record/01002798808>
9. Амосова, Н.Н. Основы английской фразеологии. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1963. 208 с.
10. Ахманова, О.С. К вопросу об отличии сложных слов от фразеологических единиц // Тр. Ин-та языкознания АН СССР. 1954. Т.4. С. 53–60.
11. Егорова, О.В. Оказиональные сложные слова в радиопьесе Д.Томаса "Под сенью Молочного леса": автореф. дис. ... канд. филол. наук. Хабаровск, 2002. 24 с.: <http://search.rsl.ru/ru/record/01002301452>
12. Тагирова, Ф.И. Сложные слова в современном татарском языке: проблемы лексикографирования и орфографирования: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2004. 32 с.: <http://search.rsl.ru/ru/record/01002663989>
13. Шишолоина, А.О. Типология новейших композитов русского языка // Вестник Оренбургского государственного университета. 2016. № 4 (192). С. 49–53.
14. Гурчиани, М.Т. Композиты в русском языке новейшего периода: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2009. 215 с.: <http://search.rsl.ru/ru/record/01003487685>
15. Макарова, Н.В. Коллоквиальные субстантивные композиты в современном немецком языке: дис. ... канд. филол. наук. М., 2004. 281 с.: <http://search.rsl.ru/ru/record/01003241660>
16. Унагаев, В.С. Типы семантических отношений между компонентами аэрокосмических субстантивных композитов в современном немецком языке // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. №11. С. 106–111.
17. Дубовский, Ю.А. Английские черты в просодии на русской почве // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2012. №1. С. 17–21.
18. Заграевская, Т.Б. Вариативность фонетической системы русского языка на Северном Кавказе // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2010. №1. С. 23–28.
19. Караулов, Ю.Н. Общая и русская идеография. М., Наука, 1976. С. 29.

STRUCTURAL, SEMANTIC AND ORTHOGRAPHIC ASPECTS OF BUSINESS AND COMMERCIAL COMPOUNDS

© 2017 Yu.A.Dubovsky, T.B.Zagrajevskaya

Yury A.Dubovsky, Doctor of Philology, Professor, Head of Experimental Linguistics and Cross-cultural Competence Department at Pyatigorsk State University. E-mail: dubovsky@pgu.ru

Tatyana B.Zagrajevskaya, Doctor of Philology, Professor of Experimental Linguistics and Cross-cultural Competence Department at Pyatigorsk State University. E-mail: zagraevskaya@yandex.ru

Pyatigorsk State University. Pyatigorsk, Russia

The article presents some data on the problem of English and Russian business and commercial compounds from the point of view of their structural organization, meaning and graphical representation. Word-formation models are analysed on the basis of their recurrence. Lexico-semantic organization of business and commercial word field is determined with respect to their meaning. Some English and Russian orthographic features are systematized within the revealed graphical tendencies. The analysis made it possible to determine some basic typological and specific characteristics of the units under study.

Key words: business and commercial group, compound, graphical representation, lexico-semantic area, orthography, semantics, structural model, word building, word field, word formation.

1. Gudilova, S.V. Produktivnye tipy obrazovaniia slozhnykh slov v sovremennom russkom iazyke (Productive types of compounds word-building in Modern Russian): dis. ... канд. филол. наук. М., 2005. 306 с.: <http://search.rsl.ru/ru/record/01002934551>
2. Nizametdinova, N.Kh. Slovoobrazovanie slozhnykh slov v russkom iazyke XI–XVII vv. (Word-building of Russian compounds in XI–XVII centuries): dis. ... канд. филол. наук. М., 2003. 375 с.: <http://search.rsl.ru/ru/record/01002802439>
3. Nadmidon, V.D. Slozhnye slova s iskonnyimi komponentami i komponentami-anglitsizmami v buriatskom iazyke (Compounds with native components and English components in the Buryat language): avtoref. dis. ... канд. филол. наук. Ulan-Ude, 2007. 20 с.: <http://search.rsl.ru/ru/record/01003070214>
4. Shepeleva, D.A. Kognitivnye aspekty semantiki slozhnogo slova "sushchestvitel'noe + sushchestvitel'noe" v sovremennom angliiskom iazyke (Cognitive semantic aspects of "noun + noun" compound in Modern English): avtoref. dis. ... канд. филол. наук. Tambov, 2008. 18 с.: <http://search.rsl.ru/ru/record/01003446106>

5. Kubriakova, E.S. Slovoobrazovanie (Word-formation) // *Obshchee iazykoznanie: Vnutrenniaia struktura iazyka*. M., Nauka, 1972. S.38–53.
6. Nikulichev, M.Iu. Kognitivnye printsipy obrazovaniia i funktsionirovaniia nominativno-prichastnykh kompozitov v iazyke analiticheskogo tipa (Cognitive formation and functioning principles of nominative and participial compounds in a language of analytic type): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 2006. 25 s.: <http://search.rsl.ru/ru/record/01003262913>
7. Shadrin, V.I. K probleme onomasiologicheskoi interpretatsii slozhnykh sushchestvitel'nykh v angliiskom iazyke (On the problem of onomasiological interpretation of English compounds). *Problemy slovoobrazovaniia v angliiskom i nemetskom iazykakh*. Smolensk, SGPI, 1982. S. 113–117.
8. Suvorkina, N.Iu. Slozhnye slova s komponentami-anglitsizmami v russkom i nemetskom iazykakh (Compounds with English components in Russian and German): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Orel, 2004. 19 s.: <http://search.rsl.ru/ru/record/01002798808>
9. Amosova, H.H. Osnovy angliiskoi frazeologii (The grounds of English phraseology). L., Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1963. 208 s.
10. Akhmanova, O.S. K voprosu ob otlichii slozhnykh slov ot frazeologicheskikh edinit (On the problem of differentiation of compounds and phraseological units). *Tr. In-ta iazykoznanii AN SSSR*. 1954. T.4. S. 53–60.
11. Egorova, O.V. Okkazonal'nye slozhnye slova v radiop'ese D.Tomasa "Pod sen'iu Molochno go lesa" (Nonce compound words in D. Thomas radio play "Under Milk Wood"): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Khabarovsk, 2002. 24 s.: <http://search.rsl.ru/ru/record/01002301452>
12. Tagirova, F.I. Slozhnye slova v sovremennom tatarskom iazyke: problemy leksikografirovaniia i orfografirovaniia (Compounds in Modern Tatar: problems of their lexicographing and orthographing): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Kazan', 2004. 32 s.: <http://search.rsl.ru/ru/record/01002663989>
13. Shisholina, A.O. Tipologiia noveishikh kompozitov russkogo iazyka (Typology of latest Russian compounds). *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2016. № 4 (192). S. 49–53.
14. Gurchiani, M.T. Kompozity v russkom iazyke noveishego perioda (Up-to-date Russian compounds): dis. ... kand. filol. nauk. Kazan', 2009. 215 s.: <http://search.rsl.ru/ru/record/01003487685>
15. Makarova, N.V. Kollokvial'nye substantivnye kompozity v sovremennom nemetskom iazyke (Colloquial substantive compounds in Modern German): dis. ... kand. filol. nauk. M., 2004. 281 s.: <http://search.rsl.ru/ru/record/01003241660>
16. Unagaev, V.S. Tipy semanticheskikh otnoshenii mezhdru komponentami aerokosmicheskikh substantivnykh kompozitov v sovremenno nemetskom iazyke (Types of semantic relations between components of aerospace substantive compounds in Modern German). *Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2010. №11. S. 106–111.
17. Dubovskii, Iu.A. Angliiskie cherty v prosodii na russkoi pochve (English prosodic features on the Russian basis). *Vestnik Piatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*. 2012. №1. S. 17–21.
18. Zagraevskaia, T.B. Variativnost' foneticheskoi sistemy russkogo iazyka na Severnom Kavkaze (Variation of Russian phonetic system in Northern Caucasus). *Vestnik Piatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*. 2010. №1. S. 23–28.
19. Karaulov, Iu.N. Obshchaia i russkaia ideografiia (General and Russian ideography). M., Nauka, 1976. S. 29.